Текст · 26 октября 2022, 10:50
Павел Васильев,

«Сдохнешь — напишем, что самоубился». Фрезеровщик из Москвы две недели держал голодовку, протестуя против мобилизации — и вернулся домой

20-летний фрезеровщик из МГТУ имени Баумана Антон Гнедовец был мобилизован в начале октября, несмотря на бронь от предприятия. Неделю молодой человек провел в парке «Патриот», куда предварительно свозят мобилизованных, а еще неделю — в воинской части в Селятино. Атмосфера там, по словам Гнедовца, была угнетающей: офицеры запугивали тех, кто отказывался служить, тюрьмой и отправкой на передовую. Сам Гнедовец пошел на радикальный жест — отказался надевать военную форму, подчиняться старшим по званию и даже объявил голодовку. «Медиазона» рассказывает историю упрямого фрезеровщика из Москвы.

Только прошлой осенью 20-летний москвич Антон Гнедовец демобилизовался со срочной службы, а уже в октябре 2022 года снова попал в армию в рамках «частичной» мобилизации, объявленной Владимиром Путиным. Для Гнедовца и его родных это стало полной неожиданностью — с марта молодой человек работал токарем-фрезеровщиком в МГТУ имени Баумана, входящем в реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, а значит, по закону ему полагалась отсрочка.

Повестку Антон получил на работе 3 октября, вместе с ней ему выдали и справку[1] с места работы. В ней говорилось, что Гнедовец входит в список сотрудников, не подлежащих мобилизации. По словам молодого человека, начальство попросило его сходить в военкомат и показать этот документ.

На следующее утро Гнедовец перед работой заехал на ВДНХ, где в одном из павильонов располагался резервный мобилизационный пункт, объединяющий три военных комиссариата Москвы: Бабушкинский, Останкинский и Бутырский. Ему нужен был первый. «Они должны были поставить штампик, что, типа, я им не нужен, и развернуть меня», — рассказывает Гнедовец «Медиазоне».

На всякий случай вместе с Антоном поехала его мать Тамара, но из мобилизационного пункта сына она так и не дождалась, а за оцепление из вооруженных полицейских и солдат с автоматами ее не пустили.

Внутри Гнедовца встретил подполковник. «И вот он смотрит на эту бронь с таким важным видом и говорит, что бронь — фальшивка, не действует. Все, мобилизован», — вспоминает Антон. Он признается, что опешил от такого развития событий, но, глядя на окружающих его вооруженных людей, понял, что протестовать бессмысленно.

Через пару часов Гнедовца и еще 16 человек, приписанных к Бабушкинскому военкомату, посадили в ПАЗ и отвезли сначала в парк «Патриот», а ближе к вечеру — в военную часть Наро-Фоминска, где выдали баулы с формой. После этого Гнедовца и других новобранцев повезли в рабочий поселок

Селятино, где расположена войсковая часть № 76736. Туда они прибыли ночью.

«На следующее утро уже началось. Эти подъемы, офицеры ходят, приказывают переодеваться. Я не выполнил приказ, отказался надевать военную форму», — рассказывает Антон.

Молодого человека возмущало не только то, что его несправедливо мобилизовали: Гнедовец — убежденный противник войны в Украине и воевать не собирался.

Упрямого фрезеровщика вызвали в штаб и начали угрожать. «Грозились посадить по статье, грозились вызвать военную полицию, прокуратуру. Угрожали отправить на передовую и там же расстрелять, — вспоминает Гнедовец разговор с офицерами. — А я говорил о бессмысленности этой войны».

В итоге руководство части так и не смогло решить, что делать с проблемным призывником. «Я так и остался за штатом всей части. И, соответственно, меня положили на дальнюю койку и сказали: "Лежи, деградируй"», — рассказывает молодой человек.

«Одного офицеры избили, закинули в сушилку»

В знак протеста фрезеровщик из Бауманки не только отказался подчиняться офицерам, но и объявил голодовку. «Они сказали, что им все равно: сдохнешь — напишем, что ты, мол, самоубился», — вспоминает он.

Несколько раз офицеры пытались надавить на Гнедовца, но тот их приказы игнорировал и целыми днями спал на койке или прогуливался по территории военной части. Принимать пищу Гнедовец все так же отказывался, несмотря на уговоры; воду он покупал в чипке[2]. Сослуживцы над фрезеровщиком в основном подшучивали, но он решил держать голодовку до тех пор, пока его не отпустят.

Отказ от еды, по словам Гнедовца, был не самым серьезным испытанием, через которое он прошел в Селятино: в воинской части он оказался без личных вещей и средств гигиены — его увезли прямо с мобилизационного пункта, не дав собраться в дорогу. Молодой человек отмечает, что у него не было ни зубной пасты, ни щетки, а условия в казарме были не самые лучшие: биотуалет на улице, вечные очереди в душ, и тот, по словам Гнедовца, работал через раз. «И в принципе там такая антисанитария, что после душа чувствуешь себя грязнее, чем до него», — говорит фрезеровщик.

От других мобилизованных, которые возвращались вечером в казарму, Гнедовец слышал, что военная подготовка «очень слабенькая», а отдельные взводы вообще ничему не обучали. Сослуживцы жаловались ему, что просто не готовы к войне. Кроме того, почти сразу всем мобилизованным объявили, что снаряжение придется покупать за свой счет, рассказывает Гнедовец: «Брони́ки, наколенники, налокотники, маскхалаты, тепловизоры и в том числе квадрокоптеры покупаете вы сами, мобилизованные товарищи».

Обмундирование новобранцам в итоге посылали родственники, а одному взводу, утверждает Гнедовец, пришлось скинуться на квадрокоптер.

В целом атмосфера в части была угнетающая, вспоминает Антон. По его словам, он слышал от двух офицеров, как двое мобилизованных вскрыли вены, потому что не желали идти на войну, их в итоге спасли.

В Селятино Антон Гнедовец провел чуть больше недели. Все это время он отказывался от еды и выполнения приказов. Его демонстративный протест, рассказывает фрезеровщик, повлиял на других призывников, которые тоже стали открыто говорить о нежелании служить. В ответ командование части стало прибегать не только к угрозам, но и насилию, утверждает он.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

«Я же первый был, кто стал протестовать. На меня стали смотреть другие пацаны, что, мол, так можно. Ну они и начали давить. Если на меня пытались давить угрозами, то их насилием. Одного офицеры избили, закинули в сушилку[3], на ночь закрыли», — рассказывает Антон.

На других, по его словам, давили психологически, пытаясь унизить. Один из новобранцев рассказал Гнедовцу, что однажды ночью проснулся от того, что

кто-то тычет членом ему в лицо. Он не знает, кто это был — офицер или кто-то из мобилизованных, которого подослали, чтобы надломить его волю. «Он потом десять суток не спал», — рассказывает фрезеровщик.

«Прекратить возмущаться и начинать служить»

Пока Антон Гнедовец голодал и протестовал против мобилизации в Селятино, его мать Тамара безуспешно пыталась добиться возвращения сына домой. Она писала жалобы в военную прокуратуру и министерство обороны, ежедневно ходила в военкомат, но все время натыкалась на бюрократические препоны и безразличие сотрудников ведомств. Ей объясняли, что отпустить сына из военной части могут лишь в том случае, если Бабушкинский военкомат напишет соответствующее ходатайство. На то, чтобы собрать все нужные бумаги и получить это ходатайство, в итоге потребовалось две недели, рассказала «Медиазоне» Тамара Гнедовец.

В десятых числах октября фрезеровщика и еще три десятка человек, также отказавшихся служить, перевезли из Селятино в еще одну подмосковную часть. Там в штабе, вспоминает Антон, всех снова начали убеждать, что им следует «прекратить возмущаться и начинать служить». У многих были проблемы со здоровьем, но руководство части, по словам Гнедовца, лишь посмеивалось над ними. В результате из 30 человек только четверо не поддались давлению, и их вместе с Гнедовцом снова отправили в мобилизационный пункт. «Пришел полкан, сказал:

"Везем вас в парк "Патриот", там скинем вас, и делайте что хотите со своими проблемами"», — вспоминает тот разговор молодой человек.

В «Патриоте» Гнедовец провел еще неделю. Он все так же держал голодовку и играл в карты с другими призывниками. Больше никто из военных ему не угрожал. А 19 октября ходатайство из военкомата было наконец получено. Сотрудник военного комиссариата приехал в часть с предписанием[4] на имя Гнедовца, согласно которому тот должен убыть в объединенный военный комиссариат Бабушкинского района. Фрезеровщик не стал дожидаться, пока за ним приедет служебный транспорт, вызвал такси и поехал сам, а вечером уже был дома.

При точно таких же обстоятельствах был мобилизован еще один сотрудник МГТУ имени Баумана — 44-летний электрик Денис Ганжин. Срочную службу он проходил почти четверть века назад. По словам его жены Светланы Преображенской, повестка на имя мужа пришла 10 октября. Руководство выдало электрику справку[5] о брони и, как и в случае с Гнедовцом, попросило встать на учет как военнообязанному, которому полагается отсрочка. Ганжин отправился в военкомат на следующий день, но так оттуда и не вышел. Справку о том, что мужчине полагается отсрочка, поскольку он сотрудник оборонного ведомства, просто не приняли в расчет.

Из мобилизационного пункта Ганжина сначала отвезли в парк «Патриот», а потом в подмосковный Калининец, где дислоцируется 15-й мотострелковый

полк Таманской дивизии. «Никаких учений, ничего не было. Просто они там сидели, ждали чего-то», — рассказывает «Медиазоне» Преображенская.

А уже 24 октября, по словам женщины, ее мужа отправили в Беларусь, правда, до нее новобранцы пока не доехали. В военкомате Красносельского района Москвы, к которому был приписан Ганжин, отказались принимать документы, подтверждающие отсрочку, сославшись на то, что «ждут команды сверху».

«Сегодня он звонил утром, сказал: "Не переживай, мы едем". Я, конечно, поплакала, — продолжает Преображенская. — И самое главное: военкомат не идет ни на какое сотрудничество. Их мы уже не интересуем, и где искать правду, я не знаю. И как вытащить человека?».

В отличие от своего коллеги по Бауманке, Денис Ганжин открыто протестовать не готов, говорит его супруга.

Держать голодовку две недели было не так тяжело, как может показаться, объясняет Антон Гнедовец: «В принципе это должно было быть сложно, потому что вокруг тебя, куда ни обернешься, кто-то жрет постоянно. Постоянно что-то из чипка приносят, то еще что-то, то сухпаи старые вскрывают».

Коллеги и родные заметили, что Антон сильно похудел. Сам фрезеровщик не знает, сколько именно килограммов он скинул — давно не взвешивался. Сейчас фрезеровщик из Бауманки постепенно возвращается к привычному ритму жизни, лечится

и выходит из режима голодовки. Есть что-то кроме куриного бульона и вареной морковки ему пока противопоказано.

Редактор: Мария Климова

1. Копия есть в распоряжении «Медиазоны».

2. Магазин-буфет на территории части.

3. Помещение для просушки обмундирования.

4. Копия есть в распоряжении «Медиазоны».

5. Есть в распоряжении «Медиазоны».